

«Пак Эр, ты видел убийц той ночью?»

За пределами Жуаньчэна он медленно вышел на белом коне и тут же повез двух мужчин: Хань Пу впереди, а Фэнси сзади.

Хань Пу покачал головой: «Я видел этих людей, но все они с завязанными глазами и невидимы».

«Я не вижу своего лица...» Фэн Си слегка нахмурился. «Так какое же оружие они используют?»

«Все ножи очень широкие», — сказал Хань Пу.

«Меч...» Фэн Си снова нахмурился. «Ты помнишь, какие приемы они использовали?»

Хань Пу снова покачал головой: «Как только появились эти черные люди, папа спрятал меня и сказал, что никогда не выйдет, не предупредив меня, поэтому я не знаю, что произошло дальше».

«А, ты ничего не знаешь. Это подсказывает нам, где найти тех, кто в черном». Фэн Си не удержался и ударил Хань Пу по голове руками. «Ты хочешь мести в своей жизни?»

Хань Пу был огорчен словами Фэн Си: «Конечно, знаю! Хотя я не знаю происхождения этих людей, я знаю, что они пришли за рецептом для моей семьи, потому что я слышал, что они велели моему отцу передать рецепт».

«Неудивительно, что все ваши лекарства были разграблены. Что касается рецепта, то теперь он у меня в руках...» Фэн Си поднял подбородок, и его глаза засияли хитрым светом. «Если мы выпустим ветер, скажем, что рецепт Ханя у меня в руках. Тогда те, кто жаждет до эликсира Ханя, будут изгнаны, и те, кто в черном, будут изгнаны».

«Если ты... если ты сделаешь это, то все придут, чтобы убить тебя!» Хань Пуи не мог не закричать: «Ты не хочешь умирать!» Хотя он и мал, этот вопрос все равно ясен.

«Что сказать!» Фэн Си поднял палец и постучал снова.

«Ой, не бей меня», — закричал Хань Пу от боли.

«Мальчик, ты боишься этих людей?» — улыбнулся Фэн Си.

«Я не боюсь!» У Хань Пу грудь, а его маленькое красивое лицо высоко поднято, «Ты не боишься, мой величественный человек боится! Более того, я убью этих людей, чтобы отомстить за своего отца!»

«Ну, это совсем как у мужчины», — кивнул Фэн Си, наблюдая, как Хань Пу пытается придать своему красивому лицу выражение лица взрослого человека, поэтому он не удержался и снова постучал себя по голове.

«Не стучи мне по голове, мне больно!» Хань Пу коснулся своей головы.

«Как говорится, стучать не принято, а стук делает тебя умнее», — Фэн Си улыбнулся, но улыбка на самом деле прекратилась.

«Я и так очень умный, мой отец и мой муж хвалят меня», — пробормотал Хань Пу, глядя себе под нос и невидящим взглядом.

Дорога впереди длинная, и я не знаю, куда идти, его маленькая голова в растерянности, смутно зная, что будущая дорога будет другой. В прошлом, Цзиньиюши, тепло и невинное счастье были отрезаны той ночью. В будущем это может быть буря пыли.

Помолчав некоторое время, он вдруг обернулся и прошептал: «Привет, спасибо».

Хотя он был маленьким, он родился в семье боевых искусств, и он часто слышал, как старейшины говорят плохие вещи о реках и озерах. Поэтому Фэнси пошел бы на большой риск, чтобы сделать это, и даже мог бы умереть, думая об этом, был бы благодарен.

«Что такое, позовите мою сестру!» Снова ударили по лбу.

«Обещай не стучать, я сам позвоню». Хань Пу обхватил голову, чтобы его снова не избили.

«Хорошо, давайте сначала послушаем», — согласился Фэн Си с улыбкой.

«Эм... сестра... сестра», — наконец прошептал Хань Пу.

«Ну, хороший мальчик». Фэн Си протянул руку и хотел постучать снова. Когда он дошел до головы, он вспомнил, что только что обещал, и быстро изменил это на прикосновение.

«Сестра, куда мы идем?» Он уже звал ее один раз, и Хань Пу почувствовал себя более комфортно, когда он позвал ее снова.

«Я не знаю», — просто ответил Фэн Си.

«Что?» Хань Пу вскочил, как только услышал это, но он не мог вскочить на коня.

«Паркер, сколько тебе лет? Почему ты всегда такой шокированный? Тебе нужно быстро вырасти и стать зрелым и стабильным, разве ты не понимаешь?» Фэн Си не забывал настраивать этого нового брата в любое время.

«К празднику Чунъян мне исполнится десять лет», — честно ответил Хань Пу.

«О, я осмелилась выйти одна, когда ты была такой старой», — беспечно сказала Фэн Сиюнь.

«О?» — заинтересовался Хан Пудун. «Ты выходишь один? Твои отец и мать волнуются?»

Кто знает, что Фэн Си проигнорировала его вопрос, а вместо этого уставилась на свои брови и о чем-то задумалась. Через некоторое время ее глаза загорелись, а ладони ударились друг о друга, сказав: «Паркер, я об этом подумала».

«О чем ты подумал?»

«Если кто-то скажет, что рецепт на мне, то люди из всех слоев общества придут, чтобы преследовать и убить меня, я не боюсь, но ты...» Она взглянула на него, «Ты немного владеешь боевыми искусствами, и я потеряю свою жизнь, поэтому я придумала Хороший способ».

«Какой лучший способ?» — снова спросил Хан Пу. Об этом тоже разумно подумать, не говоря уже о мести за собственные боевые искусства, то есть ты не можешь защитить себя, а к тому времени можешь оказаться втянутым в это.

«Рецепт также был украден черным лисом. Его боевые искусства во много раз выше, чем вы не знаете, и вокруг нас так много мастеров, поэтому мы могли бы также выпустить ветер и сказать, что рецепт в его руках, чтобы каждый мог следовать за ним, а затем мы следуем позади, ожидая, когда появятся те, кто в черном». Фэн Си хмурит брови и улыбается, кажется, чрезвычайно гордится этим методом, «Сестра, этот метод очень хорош?»

Хань Пу был ошеломлен и через некоторое время сказал: «Ты не делаешь ему больно?»

«Что сказать!» Фэн Си ударил его по лбу. Хотя он не постучал, он не сказал: «Черный лис хитер, непостоянен, коварен, хладнокровен и безжалостен... Боевые искусства редки. Соперник, ты можешь также беспокоиться о том, что те, кто преследует тебя, будут убиты его руками!»

«Нередко случается, что тебя подставляют и оклеветывают за спиной других, но ты все равно такой красноречивый».

Изящный голос раздался сзади, и когда двое обернулись, они увидели черную лошадь, медленно везущую изобилие, за которой следовали две ездовые. Это были идентичные близнецы Чжунли и Чжунъюань, а затем еще один. Повозка, возница — старик лет пятидесяти, с землистым лицом, но парой сияющих глаз Линлин.

«Эй, черная лиса, ты тоже иди в эту сторону». Фэн Си поприветствовала его с улыбкой, без всякого смущения: «Поскольку та же дорога, то я посплю с твоей повозкой, я сонная». Приземлившись, она взлетела с лошади, приземлилась на повозку и помахала кучеру: «Дядя Чжун, я давно тебя не видела». Затем она повернулась к Чжунъюаню и дороге Чжунли: «Я съела закуску в машине, если черная лиса проголодается, ты найдешь способ закрыть ей рот и разбудишь меня, когда доберешься до земли». Закончив говорить, он сел в повозку.

«Сестра, куда мы направляемся?» — настойчиво спросил Хань Пу, которого бросили на лошадь.

Как только занавеска машины поднялась, Фэн Си вытянул голову и указал на изобилие. «Следуй за ним». Затем он сжал голову и больше не выходил.

Хань Пу молча посмотрел и молча спросил.

«Давайте сначала отправимся в Учэн», — небрежно сказал Фэн Си, затем натянул поводья и повел коня.

Оглядываясь на молчаливую карету, Хань Пу начал немного сомневаться. Неужели он последовал не за тем человеком?

В Бэйчжоу много высоких гор, с горой под названием Ушань на юге и городом под названием Учэн под горой. Это боковой город, соединяющий Бэйчжоу с Ваньюй. Из Ушаня берет начало река. Если нефритовый пояс в целом проходит вокруг города, он впадает в Циюнь. Через весь Ваньюй, а затем в Ючжоу, это третья по длине река в Великой Восточной реке Уюнь.

В это время на берегу реки Уюнь пришвартовалось судно. По форме это судно выглядит точно так же, как и обычное судно. Единственная особенность — корпус окрашен в черный цвет.

На носу лодки стояли двое людей, один большой, а другой маленький, это были Фэн Си и Хань Пу.

Что касается ветрового вечера, то изначально он полулежал, сидя на поручне лодки, но в это

время он лежал на доске и погружался в сладкий сон.

В сумерках заходящее солнце светило неглубоким золотистым светом с неба, отражая сверкающую поверхность реки Уюнь. Небо и вода те же самые, пыль не окрашена, и даже пучки камыша у реки также окрашены слоем бледного золота. На речном ветру, слегка покачиваясь, он, кажется, демонстрирует последнее очарование.

Глаза феникса, долго шурящиеся от изобилия, смотрели на круг красного солнца на западе, золотой свет, окутывающий тело. В этот момент он молчал. Казалось, он стоял здесь с древних времен. Необычайная тишина не была похожа на нежного и приятного сына обычных людей. Длинная черная фигура в лучах заходящего солнца выглядела такой высокой, как гора, как большой берег, но с одиночеством, присущим высоким горам в сумерках, как и эта единственная фигура во всем мире.

Однако Хань Пу пристально смотрел на звук Фэнси на борту корабля и так и не мог понять, как такой человек мог быть Байфэнси, распространившим мир?

От Жуаньчэна до Учэна, по пути, Фэнси в основном делала только две вещи, то есть ела и спала. Кажется, она никогда не спит достаточно. Помимо стояния, пока она сидит или лежит, она может немедленно заснуть. Такие навыки сна действительно убедительны для Хань Пу.

И ест, увы! Вспомните первый день, она одна съела всю еду, приготовленную братьями Чжун в карете за два дня, а затем пошла спать. В конце концов, им пришлось поесть в небольшой лавке у дороги, ожидая своей еды. Эти голодные пары тут же проглотили, но дедушка Фэн только взглянул на нее и вообще не пошевелил палочками. .

Через мгновение я услышал в машине крик, полный боли: «Черный лис, я убил тебя!»

Слушая крики в карете, Чжун Ли, Чжун Юань и тот старик Чжун все еще опускали головы, чтобы поесть. Только он с тревогой смотрел на карету и беспокоился о разрушении машины. Он даже забыл съесть даже еду. Наконец, господин Чжун похлопал его по плечу. Он жестом показал, чтобы он не беспокоился. Конечно, в конце концов, эти двое не создали жизнь, даже шрамы не были видны.

В это время она, женщина, лежала на борту корабля и так светло и крепко спала, совершенно не обращая внимания на время суток, и не обращая внимания на мужчину рядом с собой, словно этот мир был ее простыней-палаткой, и она спала так уютно и сладко.

Хань Пу молча посмотрел на Шэнь Си и остолбенел.

Фэн Си лежал на борту корабля, закинув одну руку за голову, а другую обхватив талию, длинные черные волосы были разбросаны по борту корабля, словно постелив постель из черного шелка. Цзян Фэн пролетел мимо, и шелк развеялся вверх и вниз, некоторые упали на белый халат, словно легкий дымок окутал плывущее облако, несколько прядей взлетели вверх, несколько блуждали в воздухе, падая на ее щеку. Гладкий и мягкий черный шелк медленно неохотно спадал с белоснежного лица...

Когда Фэн Си обернулся, он увидел, что Хань Пу пристально смотрит на Фэнси, в его глазах мелькают смущение, сомнение, зависть и изумление... маленькое лицо и маленькие глаза были полны глубоких мыслей, не соответствующих его возрасту. Он протянул руку и ударил ею по своей маленькой голове. Хань Пу оглянулся на него, наполовину сердитый и беспомощный.

Вдруг раздался глухой звук, оба одновременно повернули головы, но они скрылись от ветра, и

увидели всплеск воды, бьющий в нос корабля, который был разбросан по борту корабля. Через некоторое время оба человека пришли в сознание: Фэнси упал в реку!

«Да, она будет плавать?»

Когда Хань Пу закричал, он побежал к борту лодки, но Фэн Фан схватил его и тихонько сосчитал про себя: «Один, два, три, четыре... десять!»

Бум! Река заплескалась, а потом поднялся ветер.

«Кхм...ты безнадёжна...кхм...лиса!» Она кашляла во время плавания.

«Женщины, вы действительно восхищаетесь своими навыками сна. Вы даже можете спать в воде». Он хвалил это вслух, но людям было нетрудно услышать насмешку в словах.

Ветер поднялся с воды в небе, и в воздухе образовался вихрь. Вода забрызгала всю лодку, и двое людей на лодке покрыли реку.

«Одинокая музыка не так хороша, как музыка всех остальных. Я тоже разделяю твое наслаждение в такой прохладной воде». Фэн Си приземлился на носу корабля и наблюдал, как они оба плескались на корабле, и не мог сдержать смеха.

«Ха!» Голова изобилия направились, и черные глаза уставились на Фэнси. «Хоть ты и ленивый, но тебе не лень выращивать мясо». Глаза двигались вверх и вниз, осматривая с головы до ног, «Это должно быть длинным. Место длинное, место, которое не должно быть длинным, не длинное, гм, в этом отношении у тебя все еще есть некоторые достоинства».

В этот момент Фэн Си была вся мокрая, большое белое платье плотно облегло ее тело, изящные изгибы были отчетливо видны, длинные черные волосы ниспадали сзади, и капли воды капали с ее волос, кусок белого нефрита с лицом, подобным воде, теплый и чистый, словно водяной демон, выходящий из реки, небрежно показывающий очарование обмана.

В это время Хань Пу увидел появление Фэн Си. Хотя он был молод, он поспешно обернулся и закрыл глаза. Он вспомнил «не смотри на это», которому учила предыдущая семья, но в глубине души он был подозрителен. Если говорить о таких людях, есть ли в ее сознании слово «ли»?

Фэн Си склонил голову и понял, что происходит, но Бай Фэнси был Бай Фэнси, и он не смутился. Как только он покачал головой, его мокрые длинные волосы отбросило перед ним, закрыв часть весеннего света, с улыбкой на лице, говоря: «Фэн Гунцзы, который может наслаждаться миром, так восхваляется, он почитается». На выставке я потянулся к передней части изобилия, вытянул руки и изогнул свое тело. Если вода зачарованно танцевала, «Чем я похож на тех девушек в цветочном доме?» Слой туманных водяных занавесей окутывал тело, мешая людям ясно видеть, и, кстати, изобилие.

«Девушки в Хуалоу нежные и внимательные, очаровательные и трогательные, и никогда не расплескают мою воду». Фэн Си прищурился и горько улыбнулся.

«О, и это всё?» — Фэн Си остановился и спросил, наклонив голову, и его глаза, казалось, погрузились в воду реки.

«Ну, хотя ты не нежен и не обаятелен, девушка в цветочном домике не способна окатить мое тело водой». Фэн Си беспомощно вздохнул, когда туман коснулся его лица.

«Хахахаха...» Фэн Си рассмеялся и краем глаза взглянул на покрасневшее лицо Хань Пу, кончик пальца щелкнул, и капля воды упала ему на лоб.

«Ой!» — закричал Хань Пу, потирая лоб, открывая глаза, сверля взглядом ветер, и наконец убедился, что его нельзя назвать «маленьким» для такого человека.

«Почему ты стоишь, глупый, и не торопишься найти одежду, чтобы переодеться для сестры?» Фэн Си посмотрел на него.

Как только слова слетели с губ Чжун Юань, он достал комплект одежды и почтительно протянул его Фэн Си: «Си Си, пожалуйста, зайди в каюту и переоденься».

«Чжунли, ты все еще хорош!» Фэн Си взял одежду и с улыбкой погладил его по голове.

«Девушка Си, я Чжун Юань». Нежное личико Чжун Юань покраснело, как заходящее солнце.

«О?» Фэн Си поднял брови, а затем сказал себе: «Все в порядке, Чжунли Чжунъюань — это ты в любом случае». После этого он повернулся и пошел в каюту, чтобы переодеться.

Когда она переодевалась, бант поднимался.

«Куда ты идешь?» — Фэн Син стоял с отрицательной рукой на носу лодки, не оглядываясь.

«Случайно», — легко ответил Фэн Си, прищурившись и глядя на меняющиеся облака на западе. «Выхожу на берег, куда бы вы ни пошли».

Хань Пу Вэньянь подсознательно держала Фэн Си за рукава.

Фэн Си посмотрел на уголки его глаз, губы его дрогнули, и на лице появилась легкая улыбка: «Хань Пу, ты уверен, что хочешь пойти с ней?»

«Конечно!» — без колебаний ответил Хань Пу, крепко прижавшись к рукавам Фэнси. Не знаю почему. Каждый раз, когда меня охватывал этот дышащий взгляд, мое сердце холодело, и я всегда чувствовал, что эти глаза слишком яркие и слишком глубокие. Все было в нем. Если глаза прозрачны, это одна из причин, по которой он не следует за ним.

«Неужели?» Фэн Си неожиданно рассмеялся, а затем тихо вздохнул. «Я хотел тебя вытащить, но... ты же знаешь, что в будущем будешь страдать».

«О чем ты говоришь?» Хань Пу не мог ни ясно услышать, ни понять.

«Это ничего». Фэн Си повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Си. «Ты действительно хочешь использовать свою собственную приманку, чтобы убить убийц семьи Хань?»

«Почему приманка зависит от моего настроения, а для этих людей...» Фэн Си поднял руку и провел по длинным волосам, с которых все еще капала вода, вспышка прекрасного света мелькнула в его глазах, а снег был подобен мечу, но он был мимолетным, все же это был Ленивый взгляд: «Мы с тобой предполагаем, что оценка не за горами. Пять лет назад, хотя мы с тобой и сравнивали с землей сломанные врата души, но не смогли искоренить траву. Пять лет спустя они появились в Бэйчжоу Сюаньшань, чтобы убить Янь Ин Чау. И резня семьи Хань, их нельзя отделить от них, даже если они захотят. Они всегда принимали только деньги за что-то, и те, кто может себе это позволить, должны быть богатыми».

Изобилие подняло голову, и паруса поднялись: «Я направился напрямик из реки Уюнь в

Циюнь, ты можешь также взять Шанчжоу, таким образом, я проследую для тебя след убийцы, ты проследишь для меня местонахождение Сюаньцзи, и, наконец, встретимся в Цзичжоу, как дела?»

Фэн Си услышал, как тот посмотрел на него, уловил сверкающий свет в его глазах, улыбнулся и сказал: «Почему ты привязался к Сюань Цзи? Ты действительно хочешь построить династию Фэн?»

«Династия Фэна...» Фэн Си вызвал на лице непредсказуемую легкую улыбку, глядя вперед: «Мне просто доверили».

«У кого такое большое лицо, что он может заставить тебя делать что-то для него?» Фэн Си поднял брови. «Разве он не боится нечеловеческого?»

«Юнчжоу Ланьси сын». Фэн Си ответил легкомысленно, его взгляд снова обратился к Фэн Си. «Драгоценности, которые заплатили твой долг в тот день, были даны им. Таким образом, ты должен ему услугу. Сюань Цзи — это то, что он хочет. Кстати, ты должен спросить его».

«Принцесса Лань Си?» Фэн Си повернул голову, а затем его губы презрительно скривились. «Говорят, что один из четырех сыновей Дадуна, сын Лань Си, элегантен и тих, как Гу Чжилань. Таинственный столб, которого коснулись тысячи грязных рук и бесчисленное количество грязной крови? В будущем не только захватят Министерство, но и подкупят людей Цзянху большими деньгами. Кажется, что когда упоминается император Цзяншань, независимо от того, насколько высоки люди, они не могут быть вульгарными».

К цинизму и сатире Фэн Си Фэн И давно привык. Он улыбнулся на лице и посмотрел на Антоу: «Корабль уже ушел. Хочешь пойти со мной помолиться за облако?»

«Я не хочу идти с тобой, черная лиса». Фэн Си протянул руку и схватил Хань Пу за воротник, слегка пошевелил пальцами ног, его фигура взлетела и легко приземлилась на берегу.

«Женщины, не забывайте об уговоре, увидимся в Цзичжоу», — флиртowała Фэн Си.

«Ха-Черный Лис, даже если я найду Сюань Цзи, я не отдам его тебе, я отдам его Шичжоу Шицзы», — улыбнулся Фэн Си.

«Почему?» — спросил Фэн Си.

Корабль уходил все дальше и дальше, но ответ Фэн Си все еще был слышен отчетливо.

«Потому что именно на это он надеялся и отдал за это свою жизнь».

Глядя на белый парус, единственный белый парус на черном корабле, Фэн Си пробормотал: «Кроме твоего согласия, я не соглашался».

Кусок белого паруса наконец исчез в небе, но люди на берегу все еще стояли и смотрели на голубую воду гор в сумерках, но на сердце у него было тяжело без всякой причины.

«Сестра, куда мы идем?» — Хань Пу вспомнил Фэнси, который все еще смотрел вдаль.

«Случайно». Ответ Фэн Си равносиль отсутствию ответа.

«Я не хочу идти легкомысленно», — Хань Пу снова усомнился в своем выборе.

«Ох», — Фэн Си посмотрел на него сверху вниз, а затем задумался: «Затем мы пойдем по этой дороге, Шанчжоу, Цзичжоу, Ючжоу, Цинчжоу, Юнчжоу, а затем к королю Циюню... Просто идите до конца, и однажды вы встретите этих людей».

Выслушав Фэн Си до конца, Хань Пу повесил голову и посмотрел на Фэн Си открытыми глазами. «Ты просто так гуляла?» Оценка ее храбрости, необычайной мудрости и мудрости на реках и озерах — определенно все это дезинформация!

«Иди, какое лицо ты мне покажешь». Фэн Сисянь протянул пальцы, щелкнул по голове Хань Пу, а затем взял на себя инициативу: «Ты слышал слово? Носи его в Бэйчжоу, ешь в Шанчжоу, У Инь Цзичжоу, Вэнь в Цинчжоу, Ючжоу в Ючжоу, а Ичжоу в Юнчжоу. Моя сестра отведет тебя насладиться едой и питьем!»

«Ты иди медленнее», — Хань Пу не отставал, отправляясь в первое в своей жизни путешествие.

Полмесяца спустя, Шанчжоу, дорога на горе Сицзин.

Большой, маленький и двое уже в пути. Женщина в белом идет впереди с широкими рукавами, черными волосами, как водопад, легкой походкой и приятным взглядом. Сзади идет мальчик в белом, с небольшой ношей на спине. Белый халат почти стал серым халатом. Красивое лицо совсем потерялось, глаза мрачные, а рот все еще слабо пропущен.

«Как я могу следовать за тобой?»

«Я следовал за тобой на трапезу и не останавливался, иногда я ел королевскую трапезу, и закладывал меня там, прежде чем я сбежал, или это был живот диких фруктов и овощей, и я пил воду из канавы! Сон не есть сон в других. Под карнизом висит на дереве, или он завернут в соломенные циновки в разрушенном храме, ветер и солнце льют дождь, и нет дня лучше.

«Почему у Бай Фэнси, одного из лучших мастеров боевых искусств, нет денег? Разве все герои не величественны и не запутаны? Я должен следовать за черным изобилием, даже если меня продадут во сне, я смогу съесть хотя бы несколько блюд. Это хороший ночной сон».

...

Излишне говорить, что жаловался Хань Пу, который был полон решимости следовать за ветром, но в этот раз он был очень расстроен.

«Пак Эр, тебе десять лет или нет, восемьдесят, сделай долгий путь и иди медленно, как старик». Фэн Си повернулся и позвал Хань Пу, который отставал на четыре или пять футов.

Услышав это, Хань Пу сел на землю, но устался на Фэнси с последними остатками сил.

Фэн Си снова подошел к нему и устался на него, его лицо было полно насмешки: «Кто сказал, что он произошел от человека, почему бы не пойти этим путем?»

«Я хочу пить... Я голоден... У меня нет сил...» — слабо возразил Хань Пу.

«О, ладно, я пойду и узнаю, смогу ли поймать зайца или фазана, чтобы набить тебе желудок».

Фэнси беспомощен, нехорошо приводить ребенка, особенно такую еду Цзиньинью, выращенную, деликатную и дорогую, но также есть и пить. Однако он почти излечился от проблемы привередливости в еде, ха-ха, по крайней мере, когда он голоден, пока он может есть, все

сожрать.

«Что касается твоей жажды, то здесь, кажется, нет горных источников». Она закатила глаза и понизила голос, приблизившись к нему. «Лучше пить кровь зайца или фазана, она утоляет жажду и восполняет».

"Ох! Ох!" Хан Пу оттолкнул ее и вырвал на землю, но она только несколько раз блевала, и ничего не вышло. Все содержимое ее желудка было истощено.

«Ха-ха-ха-ха... Паркер, ты действительно забавный». Фэн Си рассмеялся: «Помни, собери немного дров, в мире ничего не будет даром».

«Понял», — пробормотал Хан Пу. Затем он качнулся, чтобы подобрать немного сухих дров, и вернулся. Он нашел еще одну ровную площадку и с помощью своего маленького кинжала вырезал открытое пространство. Он положил дрова на стойку и стал ждать, когда вернется ветер.

«Хороший мальчик, разожги огонь».

Издалека донесся голос Фэн Си, Хань Пу понял, что это значит, что она поймала добычу, и быстро нашел камень, чтобы разжечь огонь. Когда дрова были готовы, Фэн Си уже держал фазана в одной руке и двух совсем в другой. Большая дикая груша вернулась.

«Сначала утоли жажду», — Фэн Си бросил дикую грушу Хань Пу.

Хан Пу тут же откусил, отсосал кусочек грушевого сока, а затем счастливо вздохнул. Сладкий и кислый грушевый сок был не так хорош, как сироп.

«Паркер, ты ешь жареную курицу или курицу-нищенку?» Фэн Си выщипал шерсть фазана и треснул его живот. Такое искусное движение нельзя было сделать за три или пять лет практики.

«Жаркое» — рот Хань Пу заполнен мясом, просто чтобы быстро что-нибудь съесть.

«Это жареная курица Фэна». Фэн Си поднял вилку для курицы над огнем. «Пуэр, огонь немного ниже, можешь его раздуть».

У Хань Пу хватило сил съесть следующую дикую грушу, и пламя взметнулось: «Ху!»

«Нет, неважно, насколько он большой!» — сказал Фэн Си, переворачивая тушку цыпленка. «Больше никакого возгорания, я пожую куриную кость позже».

Поняв, что это говорит Фэн Си, Хань Пу быстро сделал глубокий вдох, разозлил Дань Тяня, а затем изо всех сил попытался «выдохнуть!»

бум!

Дрова и пыль взлетели в воздух, а черное и серое полетели вниз, и оба упали на одно лицо и на одно лицо.

Фэн Си вытер серую краску с лица, и белое лицо превратилось в лицо черно-белого цветка, открыл глаза и выдавил из зубов два слова: Лэн Жоцю Фрост: «Хань Пу!»

«Я не сделал этого нарочно!» Хан Пу тут же поклонился и скрылся в деревьях. В этот раз его

движение было определенно быстрее, чем у зайца.

«Стой!» — Фэн Сифэй погнался за ним, хотя его все еще можно было увидеть среди густых деревьев.

Хань Пу медленно полз в кустах, боясь, что если он случайно обнаружит Фэн Си, то пожалеет в сотый раз, и ему следует последовать за изобилием. По крайней мере, он накормит его сытно перед смертью.

Многословно! Многословно!

Позади него раздался тихий звук, и Фэн Си побежал следом! Он выскочил и сделал усилие, чтобы накормить трехлапую кошку, чтобы побежать вперед.

Динь! Ветер позади него казался выдолбленным оружием.

«Я не хотел этого, в следующий раз я буду осторожен!» — жалобно крикнул Хань Пу.

Но ветер позади него был сильнее, и холод почти настиг его.

Разве она не жестока? Оглядываясь назад, в его плотном графике, этот взгляд напугал половину из его трех душ и шесть душ!

Казалось, снег удерживал иголки, а дождь обрушивался на него густым ливнем, но было слишком поздно восхищаться красотой снежинок: шипы были близко к коже, и легкий холодок налетел и закрыл. В моих глазах была только одна фраза: «Сестра, спаси меня!»

Спустя долгое время боль от острого лезвия, пронзившего тело, не наступила, и даже холод исчез. Окружающее, казалось, было очень тихим. Хань Пу тихо открыл глазную щель и тут же закрыл ее в своем горле.

Острый кончик меча Сюэляна был всего в дюйме от его шеи, и он посмотрел вверх вдоль длинного меча. В двух дюймах от кончика меча были два черных и серых пальца, а длинный **** и указательный палец легко держали тело меча. , Пропустите палец и посмотрите вверх по телу меча. Это рука, держащая меч. Она изящная, белая и тонкая. Она сильно отличается от **** спереди. Затем посмотрите вниз по этой руке. Она белая, как снег. Рукав, смотрящий вниз по плечу вдоль рукава, представляет собой снежное лицо.

Оно чистое, как снежинки, прекрасное, как снежинки, холодное, как снежинки, и хрупкое, как снежинки, как будто лицо просто стерлось одним движением и растаяло.

«Ты дура?» — раздался из ее уха слегка насмешливый голос Фэн Си.

«Сестра!» Хань Пу оглянулся и с волнением обнял Фэнси. Весь озноб исчез, а сердце, подпрыгивавшее вверх и вниз, вернулось на место.

«Ну», — тихо ответил Фэн Си, но его взгляд был прикован к человеку перед ним.

Это мужчина или женщина? За исключением этого лица, все остальное должно быть похоже на мужчин, как снеговик!

Длинные волосы, как снег, белая одежда, как снег, кожа, как снег, и прозрачные, как снег, ледяные глаза, как снег, равнодушие и холодный темперамент, и единственное черное — это две брови.

Такой красивый, похожий на снег человек задается вопросом: так ли он уязвим, как снег?

Левая рука была поднята, когда мысль была тронута, и пальцы полетели на меч. Звук динь, и тело меча задрожало. Человек в снежной одежде потряс рукой, но она все еще была крепко сжата, как глаза Сюэ Бинлянь умерли. Уставившись на нее смертельно, светло-голубой свет вспыхнул в его зрачках.

«А?» Фэн Си тоже удивилась. Этим пальцем она сделала пять успешных сил. Она думала, что люди в снежных одеждах обязательно отнимут меч. Кто знает, схватил ли он его на самом деле, похоже, что навык хороший.

Человек Сюэи был еще больше шокирован. Пыльное, черное и серое лицо перед ним было таким же грязным, как у деревенского жителя, вылезшего из грязной ямы, так что он легко ущипнул того, кого пронзил двумя пальцами. Меч и сила одного пальца онемели его пальцы, если не все навыки, меч боялся, что он улетит.

Кто она? Когда в боевых искусствах появилась женщина, столь могущественная, как боевые искусства?

«Я отпустил, ты закрываешь меч? Или это...» Фэн Си прищурился на снеговика, его губы слегка щекотали, это была легкая улыбка, но черное лицо было очень забавно смеяться, «Или — я сломал его?»

Конечно, ее слова упали, и убийственные намерения вспыхнули в этих прекрасных глазах, и светло-голубой цвет в зрачке мужчины Сюэи стал глубже, как синее небо над снежным полем, и все его тело вспыхнуло чувством остроты. Заставило ее кончить, как сражающегося солдата на поле боя.

Какой гордый человек! Она не могла не вздохнуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116905/4632698>